

СтопХамка

Автор:

Надежда Волгина

СтопХамка

Надежда Волгина

Нарочно не придумаешь

Она всего лишь регулярно портила его дорогущий Лексус в попытке проучить и образумить. Он же за это решил испортить ей жизнь. Жизнь всего-то столкнула лбами идейную и принципиальную девчонку с состоявшимся и успешным бизнесменом. В попытке хама проучить она попала в его сети! В оформлении обложки использованы фото со стока фотографий и изображений shutterstock.

Глава 1

Вита

– Стой, зараза! – только и успела услышать Вита, когда рванула с газона быстрее ветра.

Неслась, как ураган, зная точно, что он пробежит за ней метров пятьдесят, не больше, и она точно уйдет. Бегал он так себе, больше делал вид. Кричал ей в спину и «дура», и «идiotка»... Да и плевать! От идиота слышит! И в следующий раз поступит так же. Только вот нужно свежими стикерами разжиться.

Со двора она выбежала на улицу, а потом свернула в соседний двор и остановилась, чтобы перевести дух. Только подумала, что можно больше не убегать, и достаточно отсидеться тут минут пять, как на плечо ее опустилась пудовая рука, а над самым ухом раздался угрожающий голос:

- Попалась, чертова вредительница собственности!

И тут же развернул ее к себе лицом. Так близко врага Вита видела впервые. Высокий, черноволосый и коротко стриженный, глаза почти черные. Одет не совсем по погоде – в футболку и джинсы, хоть с утра и накрапывал не совсем майский дождь. В общем, можно было бы назвать его красавчиком, если бы Вита до такой степени не презирала его.

- Руки убрал! – прошипела она и дернулась.

- Ага, сейчас все брошу... – ухмыльнулся он, перехватил ее поудобнее за предплечье, сжав так, что точно останутся синяки, и потащил за собой. – Сначала ты уберешь следы преступления. А потом я подумаю, отпускать тебя или сдать в полицию.

- Помогите! – заорала Вита так, что не только наглец, посмевавший догнать ее, испугался, но и сама она от себя такого не ожидала.

- Ты чего орешь, как резанная?! – выпучил он на нее свои черные буркала.

А крик-то подействовал, и на них обратили внимание. Несмотря на раннее утро на улицах города уже наблюдалось оживление. Рабочий день, как ни крути.

Один из проходивших мимо мужчин развернулся и направился в их сторону. При этом он потирал кулак, явно стремясь применить тот по назначению.

- Отпусти, иначе пожалеешь! – с угрозой проговорила Вита, характерно взглянув на приближавшегося качка – на ее призыв о помощи отреагировал внешне внушительный, габаритный мужчина.

Брюнет проследил за ее взглядом, но даже бровью не повел, вновь ощутимо дернув ее за плечо.

- Убери руки, урод! – повысила Вита голос, точно зная, что предполагаемый спаситель ее слышит.

Ответить черноволосый не успел, вопрос прилетел с другой стороны:

- Девушка, какие-то проблемы?

Качок уже приблизился к ним вплотную.

- Все нормально, друг, - сделал попытку успокоить того черноволосый. - Мы тут сами разберемся.

- Для начала отпусти ее, - набычился спаситель, глядя на брюнета исподлобья.

- Я же сказал, разберемся...

- Руки убрал! - в голосе спасителя появилась угроза, а кулаков в поле зрения обозначилось два.

Вите даже стало страшновато от грозного вида помощника. И если сначала она хотела снова просить помощи, то теперь скромно и затравленно молчала, лишь во взгляд вкладывая просьбу. Впрочем, это всегда и на всех действовало безотказно.

- Ты оглох, что ли?! - пошел качок на брюнета, и тот наконец-то выпустил ее руку и принял оборонительную стойку.

Кажется, сейчас разгорится драка. Кинув напоследок «Огромное спасибо! Извините, я очень спешу!», Вита опять припустила, теперь уже от этих двоих. Последнее, что успела заметить, это взметнувшийся в воздух кулак неожиданного защитника. Больше она в их сторону не смотрела, спеша скрыться за углом. Ну а там и ее родной двор, подъезд и квартира на втором этаже. И пусть ей было немного стыдно перед брюнетом, но он сам виноват - не нужно было догонять ее. Теперь получит по заслугам. Оставалось надеяться, что не сильно.

- А хлеб-то где? - такими словами встретила ее Света, раскладывая омлет по тарелкам. - И чего ты так дышишь, как будто за тобой гонятся.

– Черт! Свет, я забыла про хлеб, – простонала Вита, буквально падая на табуретку.

Что-то она сегодня так устала с утра пораньше, что в пору бы прилечь и отдохнуть.

– Ты же за ним спецом и отправилась! – хохотнула подруга, с которой они на пару вот уже год снимали двухкомнатную хрущевку.

– Да там этот опять... на газоне припарковался! – возмущенно отозвалась Вита. – Хорошо, у меня стикер завалился в сумке, последний, кстати. Ну а потом он погнался за мной. И догнал, представляешь! Спасибо мужику одному, пришел на помощь. В общем, едва ноги унесла.

– Ну а теперь по твоей милости и в силу тупого фанатизма нам придется завтракать без хлеба, – грохнула Света тарелками по столу. – Не надоело еще ерундой заниматься?! – грозно воззрилась она на Виту. – Сдались тебе эти хамы!

– Свет, не заводи старую шарманку, – скривилась Вита. – И хлеб – это яд. Мне без хлеба даже лучше.

– Конечно! Тебе же не нужно стоять двенадцать часов за прилавком с обедом в тридцать минут, который не знаешь, на что потратить. А я, между прочим, хотела себе бутеров сделать. Теперь вот придется разориться на пирожок в нашем гастрономе. А они знаешь какие дорогие?!

– Давай, добивай, дави на больную мозоль, – вздохнула Вита.

Не так давно ее уволили из продовольственного магазина, когда она категорически отказалась возмещать недостачу, образовавшуюся по вине сменщицы. Но хозяин уперся, что раз нет передачи смен по документам, то и недостача общая. Но она-то знает, что у нее все было четко, как в аптеке. В общем, осталась она без работы и теперь вот обходила и обзванивала всех работодателей города.

– Да ладно уж, что с тебя возьмешь, – махнула рукой Света и взялась за омлет. – Хоть на вечер не забудь купить продуктов, а то в холодильникемышь

повесилась.

- Сказала куплю, значит куплю, - кивнула Вита и тоже ковырнула омлет.

Но аппетита не было, и настроение было паршивое. Уж не из-за этого ли хама?

- Слушай, Свет, его же не покалечат?

- Кого? - округлила на нее глаза подруга.

- Ну, хама этого...

- Я-то откуда знаю! Хочешь, иди, исследуй место преступления на предмет кровяных и человеческих останков, - хохотнула Света и отправила в рот очередную порцию завтрака.

- Да ну тебя! - скривилась Вита и поставила тарелку в холодильник.

Позже позавтракает, когда вернется аппетит.

- Сколько на сегодня? - поинтересовалась Света, убирая посуду со стола и накидав себе в пакет сухек.

- Да пять всего. Не густо, - взгрустнула Вита. - И все какие-то стремные...

- Надеюсь, ничего неприличного? - нахмурилась Света.

- Ты за кого меня держишь?! - вспыхнула Вита. - Нормальные объявления. Продавец галантереи, кассир в супермаркет, кажется, диспетчер чего-то, но туда меня точно не возьмут без опыта этого чего-то... Кладовщик еще есть. Как видишь, нормальный неквалифицированный труд рассматриваю, - невесело рассмеялась она.

На самом деле поиски работы ее уже порядком нервировали, хоть и длились всего неделю. Везде отказы. Даже гардеробщицей в поликлинику не взяли из-за слишком молодого возраста. Как будто она свидания собиралась назначать, сидя

за стойкой гардероба! А деньги таяли стремительно, и скоро в кармане поселится сквозняк. Так что нужно настроить энергетическую связь с космосом и получить хоть какую-то работу. Пока ее окончательно не накрыло отчаяние.

- Ушла! - крикнула Света от двери.

Вита же поплелась в зал, взяла с тумбочки блокнот с деловыми записями и вооружилась телефоном.

«Отправьте нам, пожалуйста, резюме. В случае положительного решения, мы с вами свяжемся».

«Ваш телефон у нас есть. При положительном решении мы вам позвоним».

«Спасибо, но вы нам не подходите»...

- Черт! Да что же это за город такой! Работу найти невозможно! Даже при огромном желании и суперспособностях! - выругалась Вита и легко соскочила с кресла.

Выполнив несколько приседаний и наклонов, рванула на кухню за свежей порцией кофе. Хоть оно еще у них было. А в холодильнике и правда мышь повесилась, не считая ее тарелки с омлетом, который по-прежнему не прельщал.

Покорять Москву они со Светой приехали в прошлом году сразу после окончания одиннадцатого класса. В их подмосковном Замухранске ни выучиться хоть на кого-то, ни приличной работы найти было невозможно. А школу они закончили, между прочим, довольно хорошо. Не медалистки, но пятерками аттестаты пестрели. ЕГЭ тоже написали на довольно высокий балл. Только вот на бюджет в аграрный университет их знаний и баллов не хватило. И платить за обучение было некому. Светка вообще сирота, детдомовка. А у родителей Виты семеро по лавкам, как говорится. Ну, не семеро, но младшие сестра с братишкой есть, не суть. С зарплатами мамы - повара в детском саду - и папы - инженера на заводе - лишних денег у них никогда не было. Вот и решили подружки, что устроятся на работу и поднакопят денег на обучение.

Свежо предание... На работу устроились, конечно. Невесть кем, продавщицами, но копейка в кармане завелась. И почти всю эту копейку приходилось отдавать за двушку, что снимали в спальном районе. И домой возвращаться не хотелось – столичная жизнь быстро вползает в тебя, смешивается с кровью и уже не желает выветриваться. Появляются новые друзья и увлечения... В общем, решение зацепиться в Москве созрело в них обеих. А если и в этом году не получится поступить в университет, то придется потерпеть еще годик, не беда.

Осталось последнее объявление. Вита поплелась в комнату, крепко удерживая чашку с кофе и стараясь не расплескать драгоценный напиток.

– Алло, – раздалось сонное на том конце провода.

– Здравствуйте! Я по объявлению! – бодро протараторила Вита.

– А орать зачем?

– Что?

– Я говорю, что не глухой, – усмехнулись на том проводе. – На кого собираетесь пробоваться?

– А вы что, не помните, какое давали объявление?

Ну и придурок!

– Девушка, мы дали два десятка объявлений, набираем сотрудников на новый объект, – послышался усталый вздох. – Так на кого?..

– Кладовщик, – пристыженно ответила Вита.

– Возраст?

– Ну, девятнадцать, скоро будет двадцать, – с вызовом ответила.

– Без «ну», пожалуйста, – равнодушно осадили ее. – Что умеете?

- Все! - уверенно выпалила.

- Так уж и все, - раздалась усмешка в ответ. - И на погрузчике сможете?

- На чем? - брови Виты изумленно взметнулись.

- На погрузчике, - спокойно повторил он. - Ну что? Не все, значит, умеете?..

Вита чувствовала, как в душе нарастает разочарование. Ведь это было последнее на сегодня объявление. Да что же это за непраха! Когда уже закончится черная полоса?! Сколько можно?..

- Завтра к девяти сможете подъехать? - перебил безрадостные мысли все тот же усталый голос.

- Что? - тупо уточнила.

- Записывайте адрес, если вам нужна эта работа, - рука дрожала, пока выводила адрес в деловом блокноте. - Жду вас завтра в девять. Пожалуйста, не опаздывайте.

Вита отключилась и какое-то время пребывала в ступоре.

Что это было сейчас? Неужели первый шаг к успеху? Верилось с трудом, но хотелось верить. Завтра она постарается очаровать сегодняшнего собеседника, убедить его в ее желании работать и принять кладовщицей. А дальше... дальше жизнь покажет.

Чтобы хоть чем-то занять голову и руки, Вита снова схватила телефон и быстро нашла нужный номер.

- Привет, Петюнь! Мне нужны наклейки.

- Перепелкина, ты их ешь, что ли, с голодухи? Или приторговываешь эксклюзивным товаром? - опуская приветствие, отозвался на том проводе один из лучших парней в ее жизни - веселый и неунывающий Петр Остапов. - Имей в виду, у меня строгий учет.

– Петюня, не ворчи, тебе не идет, – рассмеялась Вита. Настроение стремительно поднималось в гору. – Я еду к тебе! Буду через полтора часа.

Полчаса на метро, еще столько же на трамвае, прогулочным шагом по пересеченной местности, и ровно в назначенное время она звонила в обшарпанную дверь квартиры на девятом этаже, где и проживал Петр Остапов по кличке Остап. Но почему-то Вите больше нравилось звать того Петюней. Подходило это прозвище ему из-за конопатого лица и смешливого характера.

Однако открыл ей дверь Петюня с довольно хмурой физиономией. И тут же утопал по длинному темному коридору вглубь захлавленной квартиры.

– Петюнь, а я завтра на работу устраиваюсь, – проговорила ему Вита в спину.

– Угу.

– Мог бы и поздравить, – обиженно пробормотала.

– С чем, Перепелка? Ты же только устраиваешься, а не устроилась еще. Вот как только, так сразу...

– Вредный ты!.. А я вот чувствую, что это мое! – гордо выпрямила спину и тут же чуть не споткнулась о какую-то коробку, что выросла прямо под ногами. – Тьфу ты! Ну и бардак у тебя!

– А ты приди и уберись. Некогда мне, понимаешь ли. Остап – то, Остап – это... Как будто я единственный лидер в нашем общем движении. Вот и не остается на личную жизнь времени. Даже на свидание сходить некогда.

– А есть с кем? – с улыбкой поинтересовалась Вита.

Насколько она знала, Петюня очень даже нравился девчонкам, только сам себя гордо величал слишком разборчивым. И за год их знакомства она не помнила, чтобы он с кем-нибудь встречался.

– Да хоть с тобой, – зыркнул он на нее через плечо. – Пойдешь?

- С тобой – хоть на край света.

- Ловлю на слове. Если не подохну раньше, – пробасил себе под нос.

Да! Голос у него был выдающийся – бархатный и басовитый. Чем Петюня и пользовался напропалую. В их движении он считался лучшим оратором.

- Так, Перепелка, наклейки экономь, поняла? – они вошли в комнату, которую Петюня выделил под склад. Вот тут царил идеальный порядок, не то что во всех остальных местах квартиры. – Денег на них сейчас выделяется мало, тираж резко сократить пришлось. Я тебе два дня назад давал пятьдесят штук. Куда спустила, признавайся?

- Да на урода одного! – скривилась Вита. – Каждое утро паркуется на газоне в моем дворе.

- А ты?

- А я клею... Не бойсь, не по четыре за раз, а всего лишь парочку.

- Сократи до одной наклейки. Ты поняла меня, – снял он с полки толстенную упаковку наклеек и сунул в пакет. – Дотащишь?

- Своя ноша не тянет, – с улыбкой кивнула Вита и сунула упаковку в рюкзак.

- И это, Перепелка, поаккуратней там. А то этот хам еще и морду тебе набьет. Увещевать пыталась?

- С ума сошел! Я от него драпаю, – рассмеялась Вита.

- А если догонит?

- Так и догнал сегодня, только вот морду, кажется, набили ему.

Сказала и тут же испытала очередной прилив стыда. Не надо было так вести себя сегодня утром. Для начала можно было попробовать поговорить. Только вот

с этим хамом уже поздно разговаривать, потому как взбесила она его, видать, неслабо.

– Виталина! – назвал ее Петюня полным именем, и это было плохим признаком. – Ну мы же не секта какая и не вредители имущества. Наша цель – воспитание гражданской и правовой ответственности в вопросах парковки у жителей столицы. А ты что творишь? Вместо того чтобы поговорить с нарушителем, убегаешь от него. А он, может, прислушается к тебе и заслужит шоколадку. Кстати, ты запас шоколадок пополняешь?

– Куда там, – уныло вздохнула. – У меня уже в кармане дырка. Вот устраюсь на работу...

– Так, сейчас я... – резво полез Петюня в один из нижних ящиков стеллажа. – Держи, – протянул ей коробочку «Аленок». Помни – шоколадка лучше, чем наклейка. Этому принципу и следуй. Попробуй завтра поговорить с этим... что паркуется у тебя на газоне. Если он, конечно, приедет в твой двор, – громко рассмеялся.

– Угу, – пообещала Вита, а про себя подумала, что ни за что не станет с ним говорить, а вот убежать придется еще быстрее.

Таких сажать нужно, а не беседами развлекать. Хам, одним словом, хоть и довольно симпатичный.

Глава 2

Иван

– Иван Сергеевич, что с вами?! – такими словами встретила его Рита и показательно схватилась за сердце.

Секретарша она была от бога, а актриса так себе. Хотя, возможно, его опухшая рожа и способна кого-нибудь напугать до такого состояния. Но не Риту же – кремень-бабу, которая, как у Некрасова, «коня на скаку остановит, в горящую

избу войдет».

– Молодец, что сразу прикатил ко мне, боец! – нахваливал его Антон, обкалывая лицо каким-то чудо средством. – Завтра от синяков и следа не останется, препарат надежный. Но тут главное не упустить время. Только сегодня вот походишь немного припухшим, как с глубокого похмелья.

Вот же дрянь, эта девчонка! Ну кто бы мог подумать, что станет участником уличной драки! Да еще и из-за какой-то козы-вредительницы! Благо, долго они кулаками не махались. Получив пару раз по морде и под дых, мужик отвалил. Правда, не сам – тетка какая-то верещать начала что-то про убийство.

Клиника Антона тоже находилась недалеко, и до нее Иван домчал быстро. Больше времени потом проторчал на мойке, отдирая эти чертовы наклейки. И каким только клеем они пользуются, эти идейные малолетки, а по сути – просто идиоты. К нему вот и прилепилась одна такая идиотка. С мордахи симпатичная, а дура дурой, по всей видимости! На мойке уже над ним смеются, не скрывая.

Он и погнался за ней сегодня, чтобы поговорить, а она сразу вопить начала, кретинка!

– Рит, есть что-нибудь от головы? – поморщился Иван. После мордобоя голова просто трещала.

– Анальгин если только...

– Принеси вместе с кофе. И сделай покрепче, пожалуйста, – попросил он и скрылся в своем кабинете.

Проходя мимо овального зеркала, бросил взгляд на свое отражение. Тут же дернулся как от удара. С глубокого похмелья?! Да какое тут похмелье, больше на многодневный запой смахивает. Ничего удивительного, что даже у Риты едва не случился сердечный приступ. И как-то слабо верилось, что завтра все пройдет. А сегодня ему по любому придется отсиживаться тут, отменив все встречи.

– Рит, отмени все встречи на сегодня, – велел по селекторной связи. – И ко мне никого не пускай. Нет меня!

– Хорошо, Иван Сергеевич, – раздалось в ответ ласковое, а вскоре секретарша появилась в кабинете с кофе и таблеткой.

Только успел выпить таблетку, как позвонила мама.

– Ванюш, у тебя все хорошо? – услышал он ее обеспокоенный голос.

Мама всегда интуитивно чувствовала, что с ним что-то произошло. Ей бы о себе побольше думать, а она...

– Все хорошо, мам, работаю. Ты как?

– Да вот душа что-то не на месте. И эта Лариса меня раздражает, – добавила почти шепотом.

Иван вздохнул, стараясь сделать это беззвучно. Лариса – новая сиделка, которая сегодня первый день вышла на работу. До этого у мамы сменилось их пятеро, и всеми она была недовольна. А одной ей никак нельзя – сердце совсем слабое, врачи запретили делать практически все по дому, даже самое лёгкое, а к сыну она категорически переезжать отказалась.

– Тут ты родился. В этом дворе я знаю каждую выбоинку. Тут и хочу дожить свои последние дни. А в твоём холодном дворце я потеряю себя.

Вот так. У него не дом, а жилище снежного короля.

– Мам, ты уж потерпи немного эту Ларису, хорошо? Завтра приеду и поговорим.

Оставалось надеяться, что Антон не соврал, и отек до завтра сойдет. А то мамино сердце не выдержит вида такой рожи.

Ну ничего, завтра он ей задаст той противной пигалице. Иван уже придумал новую тактику. С такими, как она, нужно проявлять хитрость и брать на горячем. Вот завтра он и сделает именно так.

Ладно, пора выкинуть из мыслей эту... Работать нормально сегодня все равно не получится, но есть телефон, по которому можно решить половину вопросов. Например, кадровые.

- Федот, привет! - набрал Иван номер кадрового офиса.

- Слушаю, Иван Сергеевич, - лениво отозвался собеседник.

Эта манера начальника кадров говорить, растягивая слова, словно с ленцой, была хорошо знакома Ивану. А на деле Федот был хватким и проницательным. Людей даже не видел, а сканировал, и никогда в них не ошибался.

- Что там с кадрами на пятый комплекс?

- Да почти укомплектовали. Осталась пара вакансий, которые на днях заполним.

- Отлично! - улыбнулся Иван и тут же поморщился от боли, прострелившей скулу.

Ох, не пройдет ведь до завтра! Ему вообще казалось, что лицо его становится все толще и плотнее, превращается в панцирь.

- Значит, к открытию успеваем?

- Не сомневайтесь, Иван Сергеевич.

- Хорошо, Федот, все на твоей совести...

Еще через два часа Иван понял, что рабочий день может состоять сплошь из телефонных звонков. И звонкам этим нет конца и края. Не успеешь повесить трубку, как вспоминаешь еще о чем-то крайне важном и снова набираешь номер.

К тому же то ли таблетка не действовала, то ли так влиял телефон, но голова разболелась еще сильнее. Аж до тошноты. Так и получилось, что домой он отправился на два часа раньше окончания рабочего дня. А по приезду сразу же завалился спать.

Зато проснулся с первыми лучами солнца.

Ну и Антон, ну и шельма! Иван разглядывал в зеркале ванной свое лицо и глазам не верил. Антон не обманул – от отеков не осталось и следа. Кое-где кожа немного отливала синевой, но это даже синяками не назовешь. В целом выглядел Иван нормально, а главное, выспался, как не высыпался уже долгое время.

У него был план – поймать мелкую стервочку. Пора положить конец беспределу, и если для этого ему придется сдать нарушительницу в полицию, то так тому и быть! А потому из дома он выехал пораньше, и место для засады продумал заранее.

К дому своего детства Иван подъехал еще семи не было. Припарковался там же, где всегда. И не потому, что такой вредный или невоспитанный, а потому, что парковаться во дворе было больше негде. И газон этот выполнял функцию парковочной площадки. Да на нем и трава-то уже давно не росла, и бордюр был закатан до такой степени, что сравнялся с асфальтом. Автовладельцы на ночь здесь свои машины не оставляли, для этого служили гаражи и места перед домом, которые всегда были прочно заняты. Кто-то оставлял машины на платной парковке, но Иван всегда спешил, заезжая к матери перед работой на несколько минут.

Времени было в запасе прилично, и Иван настроился на ожидание. В том, что малолетка появится, даже не сомневался. Сам же притаился между гаражами-ракушками, откуда его видно не было, зато двор прекрасно просматривался. Сюда они с пацанами забирались, чтобы перекурить во времена далекого и безоблачного детства.

Долго ждать не пришлось – уже через пять минут девчонка выскользнула из подъезда, воровато озираясь, и перебежками направилась к его Лексусу. В руке держала свернутую в рулон наклейку с позорной красной надписью: «Мне плевать на всех, паркуюсь, где хочу». Ивану не плевать на всех и обычно он паркуется в специально отведенных для этого местах, и именно это он и

собирался доходчиво объяснить нахалке, которая, оказывается, еще и жила с ним в одном доме. Впрочем, об этом можно было бы и раньше догадаться.

Только она развернула наклейку и полезла в карман, по-видимому, за тем самым клеем, что не отмывался ничем, кроме спирта, как была схвачена с поличным.

– Вот ты и попалась! – перехватил Иван тонкое запястье с зажатым в кулаке тюбиком и развернул вредительницу к себе лицом.

Черт! Хорошенькая! Хотя это он и в прошлый раз заметил. Как и то, какими огромными и беззащитными могут становиться ее голубые глаза. Вот и сейчас в них плескалась неподдельная наивность, в которую Иван ни на долю секунды не поверил. Притворяется, потому как лживая насквозь.

– Пусти! – насупилась девчонка и сделала попытку высвободить руку.

Не получится, милая. Иван только сильнее сжал ее запястье, не в силах отделаться от мысли, что если чуть усилит давление, то запросто переломит хрупкую кость.

– И не подумаю.

– Пусти, а то закричу!

– Не выйдет, – усмехнулся он и ловко затолкал ее в машину. – Как в прошлый раз не прокатит, – повернулся к ней, как только обежал машину и занял водительское место, заблокировав двери. – Теперь ты в моей власти, – и лихо вырулил со двора.

– Куда ты меня везешь? – в голосе девушки прозвучали панические нотки.

Ответа не последовало, лишь на губах Ивана появилась улыбка хищника. Пусть потрясется немного.

– Останови машину! – уже вовсю кипишевала она. – Выпусти меня!.. – дергала за ручку в попытке открыть дверь. Иван молчал. – Слушай, ну ты же нормальный, – повернулась она к нему всем телом, но он даже бровью не повел. – Останови

машину и выпусти меня. А иначе я заявлю на тебя в полицию! – отчеканила она, когда Иван и дальше продолжил молчать.

– Когда я тебя убью и закопаю в лесу, ни на кого заявить не сможешь, – как можно свирепее зыркнул на нее.

Девушка заметно побледнела, и губы ее задрожали.

– Ладно, не убью и не закопаю, не трясись. Но поговорим мы с тобой обязательно.

– Так останови и поговорим.

– Нет уж. Мы сделаем это в более укромном месте, где не будут разгуливать качки с огромными кулаками, – усмехнулся Иван и вновь вспомнил добрым словом Антона.

Он знал, куда везет ее – на пустырь, где в это время никого не должно быть. Там она может орать сколько угодно, вряд ли привлечет к себе чье-то внимание. А вот ему предстоит решить, что делать с ней дальше.

– Слушай, я могу опоздать на собеседование, – совсем уж жалобно проговорила она.

– Мы почти приехали, – свернул Иван с проезжей части и через пару сотен метров бездорожья остановился на забетонированном пустыре.

Заглушив двигатель, повернулся к девчонке. В который раз обратил внимание, что она чертовски хорошенькая. Но только внешне. Внутри она поганка!

– Ну и что мне с тобой делать? – размышлял вслух Иван.

– В каком смысле? Выпускай уже меня! Нет! Отвези меня обратно, как я отсюда буду выбираться?!

– А может, тебя еще и в ресторан пригласить на комплексные завтраки и отблагодарить за порчу моего имущества? Ты хоть понимаешь, что творишь?! –

гневно воззрился он на нахалку. – Была бы ты мужиком, точно расквасил бы тебе морду!

Самому смешно стало от таких мыслей. Никак на месте этой пигалицы он не представлял мужика. Да и вряд ли мужик стал бы заниматься подобной ерундой.

– Еще чего! Я с такими, как ты, по ресторанам не хожу! – заявила она, явно пропустив мимо ушей его последнюю фразу или сделав вид, что пропустила.

– Это с каким же «такими»? – поинтересовался Иван.

– С зажавшимися папенькиными сыночками, что только и умеют, что парковаться на своих Лексусах на газонах!

Вот, значит, какого она о нем мнения? Да и плевать! Почему это должно его задевать? И было бы кому и что доказывать.

– Господи! Да ты хоть знаешь, что на этом газоне паркуются со времен моего детства?

– Не знаю и знать не хочу! – фыркнула она. – Газон и в Африке газон, и парковаться на нем нельзя.

– А если очень нужно? – в упор посмотрел он на нее, выискивая в скульптурных чертах ее лица хоть проблески осознания.

– Для «нужно» есть специально отведенные места. За это мы и боремся!

– Кто мы?

– Наша организация, – гордо отозвалась она.

– Организация малолетних преступников? – усмехнулся он. – Не кажется ли тебе, что занимаешься ерундой, когда вокруг полно настоящих проблем?

– Слушай! Хватит пудрить мне мозги! Отвези меня обратно. Черт, – простонала она, вновь посмотрев на часы, – я опаздываю...

– По-хорошему, я бы должен сделать так, чтобы ты опоздала на свое это собеседование в воспитательных целях, – размышлял вслух Иван. – Но мне лично это мало что даст. Ты живешь в этом доме?

– Ну, живу, и что? Снимаем с подругой квартиру.

– Тогда вот что. Если не хочешь кровавой вендетты, то с завтрашнего дня мою машину оставишь в покое. Я серьезно! – строго посмотрел на нее. – Не оставишь, будем разговаривать по-другому и в полиции. И поверь мне, я смогу сделать так, что проблем у тебя только прибавится. Не слышу! – повысил он голос.

– Что не слышишь? – неподдельно удивилась она.

– Не слышу ответа. И не забывай, что теперь я знаю, где ты живешь...

– Ладно! Хоть это и противоречит моим принципам, но черт с тобой! Только поехали уже поскорее.

– Эта работа для тебя так важна? – задумчиво посмотрел на нее Иван.

– Ну не у всех же такие папочки! – тут же окрысилась она. – Большинство пробиваются в жизни сами.

Еще один ярлык на него навесила. Это уже начинало надоедать. Девушка раздражала Ивана. Бесила ее глупая беспринципность, юношеский максимализм, раздутый до невероятных масштабов. С чего она взяла, что может судить о людях? Но и доказывать он ей принципиально ничего не станет.

– За домом есть площадка, – продолжил Иван, проигнорировав ее выпад. – Прямо перед гаражами. Раз в три дня на этой площадке ты будешь мыть мою машину. В течении... – задумался ненадолго. – До конца июня, в общем.

– Чего-о-о-о?! Ты в своем уме?! Не буду я мыть твой танк! – вскричала она, вновь забыв, что опаздывает.

– Будешь, деточка, – снисходительно проговорил Иван. – Иначе сегодня ты опоздаешь на собеседование. Это раз. И ни на какую другую работу устроиться не сможешь. Об этом я тоже позабочусь. Ты ведь не москвичка?

– Нет! – зло посмотрела она на него.

Кажется, у него получилось припереть ее к стенке. Иван и сам не понимал, рад ли этому, но уверенность, что подобных нахалок нужно ставить на место, не ослабевала.

– И домой возвращаться не хочешь, ведь так?

– Тебе-то какое дело?

– Абсолютно никакого. Но если я захочу, тебе останется одна дорога – обратно на периферию. Поняла?

– Урод! – процедила она сквозь зубы.

– Сколько там у нас времени? – довольно произнес Иван, хоть радоваться и нечему было. Не любил он так с людьми обращаться. – Без двадцати восемь. Когда, говоришь, у тебя собеседование?

– В девять. Черт! Мне же еще собраться нужно!..

– Я жду ответа.

– Хорошо! – заорала она. – Буду я мыть твою чертову машину. Только отвези меня домой прямо сейчас.

– Ловлю на слове, – кивнул Иван и завел двигатель. – Раз в три дня жду тебя в половине седьмого утра на площадке за домом. Завтра и начнем.

Он вырулил на трассу, размышляя на тему, что из-за этого наказания ему самому придется вставать ни свет ни заря.

Девушка молчала всю дорогу до дома. На него не смотрела, а лишь сердито сопела, отвернувшись к окну. Во двор они въехали в начале девятого, и Иван подумал, что теперь, чтобы успеть, ей придется вызвать такси. Но и это его мало волновало. Впредь будет знать, с кем можно связываться.

Он демонстративно заехал на свой газон и заглушил двигатель. Девушка выскочила из машины и так шарахнула дверью, что Иван выmaterился. Совсем ничего святого у людей! Ну разве же можно так с такими автомобилями обращаться! Они ведь не прощают подобного вандализма.

Проследив, как девчонка скрылась в соседнем с материнским подъезде, Иван вздохнул и тоже вышел из машины. А ведь ему еще предстояло уволить мамину сиделку и заняться поисками новой. А пока придется снова просить тетю Катю из пятнадцатой квартиры присмотреть за мамой. И где ему искать такую сиделку, чтобы удовлетворила родительницу?

Глава 3

Вита

Угораздило же ее нарваться на такого урода! Вита шарахнула входной дверью и сама перепугалась. Конечно же, реакция не заставила себя ждать.

– С ума сошла? – вышла Света из кухни с полотенцем наперевес. – Я чуть разрыв сердца не поимела. И хочу напомнить – денег на ремонт у нас нет, – красноречиво посмотрела она на осыпавшуюся штукатурку.

– Урод! – процедила Вита сквозь зубы. А потом уже почти ласково добавила: – Прости, Светик. Это все нервы.

– Какие еще нервы? И куда ты запропастилась? Ты ж вроде на минутку выбежала, а пропала почти на час, – бросила та взгляд на настенные часы.

– Черт! Я же уже опаздываю на собеседование! – чуть не плача, простонала Вита. – Светик, выручай, одолжи на такси. Обещаю отдать с процентами, как

только они у меня появятся! – с мольбой во взгляде взирала она на подругу.

– А у меня откуда? – округлила на нее глаза подруга. – Зарплата только на следующей неделе. И если я дам тебе на такси, то нам придется сосать кулак, мягко выражаясь.

Черт! До собеседования оставалось сорок минут, она и на такси уже едва успевала, с московскими пробками-то. Но пропустить его она не могла! Это же ее шанс – шестое чувство подсказывало!

– Светик, мы что-нибудь придумаем, обещаю. А сейчас мне уже нужно бежать... Я найду деньги! – заметалась Вита по комнате, снимая старые джинсы и натягивая сравнительно новые дудки и симпатичный полосатенький свитшот. – Стрясти бы с этого урода моральную компенсацию! – между делом бушевала Вита.

– А урод у нас кто? – спросила Света, кладя деньги на журнальный столик.

– Да хам этот, кто же еще!

– А, это тот, кому ты уже месяц отравляешь жизнь? – хохотнула подруга. – И что он? Заслуженно тебя наказал?

– Он?! Меня?! – возмутилась было Вита, но сразу сдулась. – Я тебе вечером расскажу, ок? Сейчас уже нужно бежать...

Такси, что вызвала с помощью мобильного приложения, уже дожидалось у подъезда. Как только села в машину, раскрыла чакры и пустила волну энергии в космос с просьбой о помощи.

И космос проникся ее мольбами – к небольшому трехэтажному зданию, напоминавшему современный коттедж зажиточного бизнесмена, она подъехала за пять минут до назначенного времени. Оставшихся минут хватило, чтобы спросить у охраны, где искать пятнадцатый кабинет и быстро вспорхнуть на третий этаж. Табличка на двери кабинета гласила: «Начальник кадровой службы. Савельев Федот Степанович».

– Тук-тук! Можно? – приоткрыла она дверь.

И тут же услышала:

– Нужно, если вы водитель погрузчика.

Кто говорит, не поняла – кабинет казался пустым. Но так было только несколько секунд, пока из-за большого монитора не высунулась голова со смешно оттопыренными ушами. А потом Вита посмотрела в большие по-детски наивные глаза, на взлохмаченную цвета соломы шевелюру и тонкую длинную шею. И все это показалось ей просто ужасно нелепым и забавным, но ни единый мускул не дрогнул на ее лице. Кроме того, возможно, этот парнишка, на вид ненамного старше ее, сможет оказаться ей полезным.

Только вот Вита не поняла, причем тут погрузчик?

– Нет, я не на водителя, на кладовщика, – постаралась улыбнуться бодро и располагающе. Говорят, у нее это отлично получается. – Мне, наверное, нужно подождать? – не совсем уверенно добавила и снова оглядела кабинет с единственным столом, за которым и сидел забавный парень.

– Ждать? А зачем? Вы и так почти опоздали. Присаживайтесь.

Все это он проговорил таким серьезным тоном, что смеяться захотелось еще сильнее. Но Вита титаническими усилиями воли сдержалась. Правда, шуточки затянулись, тогда как пора было приступить к делу.

– Ну нужно же дождаться того, кто будет проводить собеседование, – снова оглянулась она, но предложением присесть воспользовалась.

– А я вас в этой роли не устраиваю? – показал парнишка в улыбке щербатые зубы.

– Ну почему не устраиваете... Просто...

Что можно ответить, чтобы ненароком не обидеть, Вита понятия не имела.

– Савельев Федот Степанович, – протянул парнишка ей руку и улыбнулся еще шире. – А вы?.. – спросил, быстро пожав ее внезапно вспотевшую ладошку.

– Вита... То есть, Перепелкина Виталина Денисовна, – спохватилась она, все еще пытаясь прийти в себя.

«Он – Федот?! Начальник кадровой службы? Да как такое возможно-то?! Вот это да! Ну и дела!», – роилось в ее голове, затмевая остальные мысли.

– Ух, какая у вас фамилия звучная и красивая! – хмыкнул парень. Вернее, уже не парень, а большой босс. – Мне нравится, а значит, вы уже на пути к успеху. И имя у вас редкое и красивое. Второй шаг сделан! – внезапно совсем уж по-мальчишески подмигнул он ей. – А сейчас вам предстоит небольшой экзамен.

Вита напряглась и пока парень копался в ящике стола, сидела ни жива ни мертва.

– Что это? – протянул он ей какую-то бумажку.

– Накладная, – пожала плечами Вита.

Уж накладных она видела много. Все они выглядели примерно одинаково.

– Отлично! А какой вид товара в ней обозначен?

Тут пришлось вчитаться повнимательнее. Но и с этим она справилась. Уж такие названия как LG, Samsung, BEKO, Sony, Electrolux... она знала не понаслышке.

– Техника?

– Какая именно?

Снова взгляделась в накладную и бодро ответила.

– Компьютеры, телефоны, бытовая техника... да почти вся!

– И снова зачет! Вы приняты.

– Как? И это все собеседование? – изумилась Вита.

– А вы хотите еще поболтать? – рассмеялся Федот, который еще и Степанович. – Я не против, но, увы, работы – вал, – с тоской посмотрел он на свой довольно захламленный стол.

– А как же погрузчик?

– Я что, варвар?!

– В каком смысле?

– Ну разве я стану гонять такую красотку на погрузчике? Этим и без вас есть кому заняться, – снова весело подмигнул.

Ну и Федот! Вот же кадр – начальник всех кадров!

Но она была так рада, что даже скрыть свою радость не получалось.

– Так, сейчас пойдете в кабинет под номером тринадцать, получите дальнейшие инструкции. Машина есть?

– Нет, откуда? – рассмеялась Вита.

– Да? – озадаченно почесал Федот Степанович затылок. – Далековато вам придется добираться до работы. Но тут уж ничего не попишешь, – развёл руками парень.

Далековато – не то слово. Склады находились на противоположном конце города, добираться до нужной станции придется с тремя пересадками, а потом еще трястись в автобусе с полчаса точно. Получается, что выходить из дому ей надо будет за два часа до начала работы.

Но зато сменный график – сутки через трое, что Виту очень даже устраивало. И она будет заведовать самым маленьким складом с компьютерной техникой – самым дорогим товаром. Работы, конечно, предстояло много: почти круглосуточная отгрузка, большой документооборот, но работы Вита не боялась, да на сон выделялось четыре часа с полуночи. И самое главное – официальное оформление и довольно приличная зарплата с выплатами два раза в месяц. Как ни крути, а сегодня ей сказочно повезло! Ну а первая ее смена уже завтра.

Только вот денег она не нашла, а ведь обещала Свете что-нибудь придумать. Именно по этому вопросу и позвонила Остапу.

– Петюнь, выручай, одолжи немного денег до зарплаты, – протараторила Вита в трубку, как только на другом конце раздалось сонное «Да».

– Перепелка, я тебе что, касса взаимопомощи? Или мне, может, в ростовщики записаться? – недовольно пробурчал Остап.

Что-то он и сегодня без настроения. Кутил, что ли, всю ночь, а сейчас страдает с бодуна?

– Ну Петюнь, я же отдам. А у тебя всегда есть... – канючила Вита.

У него и правда всегда были деньги. Вита понятия не имела, откуда он их берет, если официально нигде не работает, а только и делает, что ведет разгульный образ жизни и занимается делами движения.

– И с какой это зарплаты ты собираешься возвращать долг? – зевнул на том проводе вредный друг.

– Я устроилась на работу! – гордо произнесла Вита и в который раз порадовалась этому.

– Поздравляю! – вяло отозвался Остап. – Ладно, скинь номер карточки, переведу немного. Но с одним условием.

– С каким еще условием?! – возмутилась Вита. – Сказала же, что как только, так сразу отдам!

- Выйдешь в небольшой рейд, - проигнорировал ее всплеск Петюня.

- Когда? - напряглась Вита.

Только не завтра, только не завтра!..

- Послезавтра, в четыре.

Фух! Аж от души отлегло.

- Да с радостью!

Она любила ходить в рейды. Во-первых, члены движения боролись за правое дело и чистоту моральных принципов. Во-вторых, это общение с людьми. Ну а в третьих, нет ничего лучше, когда ты хоть парочку граждан делаешь немного сознательнее. Плюстик в карму однозначно.

Остап не поскупился, и размер суммы, упавшей на карточку, Виту очень даже порадовал. Можно было считать, что, еще не начав работать, она получила аванс. И, конечно же, их со Светой холодильник заслуживал, чтобы его заполнили продуктами. Чем Вита и занялась, когда добралась до дома и отправилась в ближайший супермаркет.

В магазине набрала столько, что едва донесла. По пути встретила пожилую женщину, которая еле шла с пакетом продуктов. И дышала так тяжело, с таким нехорошим свистом, и была так бледна, что Вита испугалась, как бы та не хлопнулась в обморок.

- Давайте, помогу, - предложила Вита, хотя у самой пакеты оттягивали руки так, что в ладони врезались опасно натянувшиеся ручки.

- Да ну что ты, деточка! У тебя и своей ноши хватает, - слабо улыбнулась женщина.

- Своя ноша не тянет, а ближним нужно помогать, - бодро отозвалась Вита и решительно забрала у женщины пакет. - Вы в каком подъезде живете?

- В третьем.

- А я во втором, - улыбнулась через силу.

Мамочки! Как ей теперь выдержать геройство до конца?

Свои пакеты Вита оставила под лестницей и медленно, отдыхая чуть ли не на каждой ступеньке, они с женщиной поднялись на третий этаж.

- Ох, спасибо, дочка! - отперла та дверь. - Мотор совсем отказывается работать, - пожаловалась, хватаясь за сердце.

- Нельзя вам таскать тяжести, - категорично заявила Вита. - Неужели, помочь некому?

- Дочка живет далеко отсюда, а у сына работа отнимает все время. Вот и приходится все потихоньку самой.

- Если хотите, я могу ходить для вас за продуктами, - тут же предложила Вита. - Только с завтрашнего дня я работаю сутки через трое. Но в три выходных могу помогать, - широко улыбнулась.

Чем-то эта женщина ей приглянулась. Есть такие старушки, что даже в солидном возрасте выглядят красивыми. Вот эта была именно такой. Ее морщинистым лицом и еще довольно статной фигурой можно было любоваться и не уставать это делать. И глаза женщины светились жизненной мудростью.

- Правда, сможешь? - приятно удивилась женщина.

- Ну конечно! Ждите послезавтра в гости, а сейчас мне уже пора бежать, извините.

Попрощавшись с новой знакомой, Вита рванула домой. Она хотела сделать Свете сюрприз, а для этого придется поторчать на кухне.

К восьми вечера, когда вернулась с работы подруга, у Виты уже все было готово, а сама она валилась с ног от усталости и голода.

– Ого! У нас праздник? – оценила Света аппетитные запахи с порога. – Ты ограбила банк, или запах тушеного мяса мне только мерещится?

Мясо они себе не часто позволяли, в основном перебивались крупами да картошкой. Но сегодняшнюю удачу можно было отметить.

– Раздевайся, мой руки и прошу к столу. Я устроилась на работу и раздобыла денег. Сегодня обжираемся и пьем шампанское.

Засиделись Вита со Светой допоздна. Наелись, выпили все шампанское и наговорились всласть, как давно уже не делали. Все какая-то суета, беготня – так и жизнь проходит в вечных хлопотах.

– А давай с моей первой зарплаты куда-нибудь сходим, – предложила опьяневшая Вита. – Я уже не помню, когда мы с тобой отрывались по полной. Быт засосал...

– Быт и твоя дурь, – не менее пьяно кивнула Света.

– Не начинай, – отмахнулась Вита. – Так что, заметано? Идем?

– Да, пошли. Ты ж проставляешься, – рассмеялась подруга. – Тряхнем стариной, ну и костями заодно.

Лежа в постели, Вита не к месту вспомнила, что завтра в половине седьмого ей нужно мыть чертов Лексус чертова хама. И проснулось желание отомстить уроду за самоуправство и рабовладельческие замашки. Осталось только придумать, как именно она это сделает.

Глава 4

Иван

Иван и сам не понимал, почему проснулся в приподнятом настроении. Не потому ли, что сегодня начнёт свершаться его месть? Сегодня он полюбуется, как эта малолетняя хамка будет намыывать его белоснежную красавицу. Тем более что та уже порядком запылилась и нуждалась в мойке.

На этот раз он не стал парковаться на газоне, а сразу же отогнал машину на площадку за домом. Сколько себя помнил, все время жители ближайших домов мыли тут свои автомобили. Удобно, и колонка рядом. Ну а весь остальной арсенал средств и приспособлений Иван прихватил с собой.

Придет или нет? Время приближалось к назначенному, и он все с большим нетерпением посматривал на угол дома, из-за которого предположительно должна была вынырнуть хорошенькая нахалка.

Радовало, что окна материнской квартиры выходили во двор. Увидь она его тут, вопросами засыпала бы. А как объяснить ей, что это эксплуатация человека (да еще и женщины!) в исключительно воспитательно-назидательных целях? Ведь не поймет и еще заклеямит каким-нибудь деспотом.

Девушка даже не опоздала. Но вид у нее был такой, словно им предстояло сражаться на мечах, ей только доспехов не хватало, да коня в придачу. Валькирия недоделанная.

- И где? - опустила она такую существенную часть, как приветствие.

- И тебе привет! - усмехнулся Иван. - Что «где»?

- Мой инвентарь, что же еще. Я тут тратить время на разговоры с тобой не намерена. У меня сегодня еще работа по плану, между прочим. Так что давай ведро, тряпку, что там еще?.. И прошу мне не мешать.

Ладно, спорить с ней себе дороже, а уж внушить что-то типа вежливости и подавно. Иван молча достал из багажника ведро и шмякнул перед ней на асфальт.

- Автошампунь, ветошь, полироль. Вперед! - скомандовал.

– А ты иди погуляй пока.

Покидав все на асфальт, девушка рванула к колонке и резко дернула рычаг вверх. Иван хотел предупредить ее, чтобы так не делала, но разве же успеешь за этой пулей. Вода хлынула с таким напором, что нахалка моментально стала мокрая.

– Черт! – взвизгнула она, отскакивая от колонки. – Черт! – повторила, стряхивая с себя воду.

А потом как зыркнет на Ивана. А он-то что? Он ничего. Только развел руками, не в силах сдержать торжествующую улыбку.

Хорошо, хочет она мыть его машину в одиночестве, так тому и быть. Уступит, хоть и хотелось на это посмотреть. Только вот последнее ЦУ даст:

– Не забудь вытереть насухо и натереть панель полиролью. А! Еще коврики помой.

– Пф! – фыркнула она и взглянула на него так, что если бы взгляд мог испепелять, он бы уже лежал кучкой пепла.

Впрочем, на нее он больше предпочел не смотреть – отправился к матери. Почему бы не убить сразу двух зайцев?

Дверь ему открыла тетя Катя, которую он знал с детства. Соседка была моложе матери лет на пять, но таких энержайзеров еще поискать – в ее руках все кипело, и земля под ногами пылила от той скорости, с какой тетя Катя по ней передвигалась.

– Ванюш, ты сегодня рано. А мы вот с Полиночкой позавтракали, сейчас она будет смотреть новости, – доложила ему тетя Катя

– Как она? – тихо спросил Иван, чтобы мама не услышала.

– Неплохо, Ванюш, неплохо. Сегодня бодрячком. Я тогда домой сбегаю, пока ты тут, а то у меня там бульон томится.

Тетя Катя убежала (в прямом смысле слова) к себе, а Иван пошел в комнату к маме, где та, обложенная подушками, сидела в кресле напротив телевизора. Ему было стыдно из-за того, что вчера так и не занялся поисками новой сиделки, старую он накануне все-таки рассчитал по настоянию мамы. Но найти дипломированную и опытную сиделку оказалось не так просто даже за хорошие деньги, и он пока не представлял, как справиться с этой задачей. Да еще и мама упрячилась и никого постороннего не хотела, а тетя Катя категорически отказывалась брать плату за помощь подруге. Да и своих дел у нее хватало. Ну и что ему прикажете делать?

– Привет, мам! – улыбнулся Иван с порога комнаты, стирая с лица озабоченность. – Как дела?

– Хорошо, Ванюш. А ты чего сегодня так рано?

– Да... нужно пораньше быть в офисе, – соврал он, – подготовиться к важному совещанию. Таблетки приняла?

– Попробуй я забыть, Катька всю плешь проест. Выпила-выпила, не волнуйся, сынок.

– Я ненадолго, мам, – предупредил Иван, прикидывая, когда ему нужно вернуться к машине.

– Да когда ты надолго-то приходил? – тихо и беззлобно засмеялась мама. – Все набегам. Все куда-то торопитесь. А тропиться жить нельзя, потому что очень быстро наступает старость или вот немощность, как у твоей мамки.

– Мам, у тебя сейчас просто сезонное обострение. Не захотела в больницу, вот и протекает все не так быстро и гладко. Но скоро ты будешь чувствовать себя хорошо.

До осени, когда сердцу мамы снова потребуется серьезная подпитка. Но врачи уверяли, что при должном уходе даже с таким сердцем проживет она еще долго. Только вот в больнице два раза в год мама лежать отказывалась наотрез.

– Ой, да делать мне больше нечего, как по больницам мыкаться, – отмахнулась она. – Лучше вот послушай, – лукаво добавила. – Я вот вчера ходила в магазин...

– Мам! – строго перебил ее Иван. – Ну в какой магазин? Мы же с тобой договорились, что все необходимое я буду покупать и привозить. Звони и говори.

– Так, сынок, не помню я, что нужно мне. А когда нужно, то срочно и тебя рядом нет или занят сильно. Вот и приходится самой. Да ты не волнуйся, я потихоньку, осторожненько. Так вот, вчера я познакомилась с такой очаровательной...

– Мам, а Ирка вчера звонила?

Иван специально перебил ее вот уже во второй раз, потому что знал точно, что если не отвлечь ее, то начнет кого-нибудь сватать. А этого он не хотел, как и расстраивать ее. Благо, тема сестры всегда была актуальна, и мама тут же забыла, что такого интересного хотела ему сообщить. Минут пятнадцать она рассказывала то, что Иван и так прекрасно знал, потому как тоже регулярно общался с сестрой. А потом он заторопился уходить. Должно быть, его автомобиль уже блестит чистотой. И хотелось еще раз взглянуть на хамку, а еще лучше – позлить ее.

Вита

Чертов танк! Из-за него у нее уже спина отваливается! Вита прижала руку к пояснице и буквально упала на капот. Благо тот уже был вытерт насухо и блестел белизной. Да и внутри машину она уже доубирала. Уже и коврики высохли – взглянула она на темнеющие под солнцем квадраты.

Хорошо хоть утро сегодня выдалось теплое и солнечное. Такое теплое, что она аж зажарилась в олимпийке. Пришлось снять ту и повесить на колонку.

Конечно же, не обошлось без эксцессов. Ну кто бы мог подумать, что Светка засечет, чем она тут занимается и сначала будет долго разглядывать ее из окна, а потом еще дольше крутить пальцем у виска. Ну и придется колотиться – признаваться в собственном падении ради светлого будущего.

Хорошо было лежать на капоте. Так хорошо, что она даже задремала. А когда очнулась, испугалась, что проспала все на свете. Но нет, прошло-то минут пять от силы. Зато сил существенно прибавилось, и Вита взялась за полироль.

С этим делом она тоже быстро справилась, и оставалось еще одно. Месть! Нет, ну право, не могла же она спустить все на тормозах и позволить всяким вытирать о себя ноги?! Что она обещала этому хаму? Не клеть стикеры на его машину. Снаружи! О внутренностях речи не шло, значит, тут она вольна поступать на свое усмотрение. Что Вита и сделала – достала из потайного кармана олимпийки наклейку и приклеила на спинку водительского сидения. С обратной стороны, чтобы не заметил сразу.

Только вылезла из машины, как этот тип нарисовался из-за угла. Шел вразвалочку. Рожа наглая, хоть и смазливая. А она тут еле дышит от усталости. Рабовладелец чертов!

– Все? Ты доволен? – не дала Вита ему даже слова сказать. Лучше всего сразу брать инициативу в свои руки – к этому ее приучила привычка бороться везде и со всем. – Я могу идти? – вздернула подбородок.

Читала на его лице работу мысли. Думает, поди, к чему бы придраться, да не к чему – если уж она что-то делает, то на совесть. И танк, вон, сверкает на солнце как новенький, хоть сейчас сбывай его на черном рынке по спекулятивной цене.

– Пока! – отсалютовала она так и не нашедшемуся что сказать хаму и бодро зашагала к дому, стараясь не обращать внимания на боль в пояснице.

– Встречаемся в пятницу, – крикнул он ей вслед. – На том же месте в тот же час.

Мистер банальность, даже шутки у него неоригинальные.

Ох, как же она работать-то сегодня будет, когда больше всего тянет на боковую и ничего не делать? Хорошенькую зарядку устроил ей этот тип. С непривычки мышцы будет пару дней выкручивать.

– Ты открываешь частную мойку за домом? – ехидно поинтересовалась Света, когда Вита вошла в квартиру и привалилась к двери.

- Издеваешься? – взглянула на подругу исподлобья.

- Недоумеваю. Ты чем это там занималась? И чей это красавец?

- Какой еще красавец? – нахмурилась Вита.

О чем это она? Хам, что ли, приглянулся? Вот уж не замечала в подруге подобной влюбчивости. Обычно она думает только о работе. Из дома-то не вытянешь.

- Ну Лексус.

- А, этот?.. Да так, уroda одного, – с досадой отозвалась Вита и поплелась в ванную.

Надо было умыться, причесаться, накраситься. Все-таки сегодня первый рабочий день. Но Света не отставала и пошла за ней следом.

- А ты всем хамам намываешь машины? – задала она вполне резонный вопрос.

- Свет, ну нет, конечно! – чуть ли не взвыла Вита. И так паршиво на душе, еще она пристаёт. – Этот вынудил. Можно я тебе потом все расскажу? Сейчас правда опаздываю.

- Ну ладно. Только я ведь напомню, – обиженно протянула подруга. – И, кстати, где ты так машины-то мыть научилась?

- На папкиной шестерке практиковалась все детство, – улыбнулась воспоминаниям Вита.

Так и было – отец ее частенько брал с собой в гаражи, когда планировалась grand-мойка его ласточки, как называл он свою шестерку. А уж как Вита любила эти мойки в детстве! Лето, жара, воды море, и она мокрая с ног до головы. Красота и беспечность!

На охраняемый объект, как назвала про себя новое место работы, Вита умудрилась не опоздать, хоть в это время в столице и начался час пик. Подошла

к аккуратному двухэтажному домику, отделанному сайдингом, с симпатичным балкончиком на втором этаже за десять минут до начала работы.

- Пропуск, - потребовал сонный охранник, остановив ее на вертушке.

- Какой еще пропуск? Я первый день.

- Новенькая, что ли? Жди тогда.

И ушел кому-то звонить. Вита видела его через окошко. Он бы хоть зевать перестал во время разговора. Охрана, называется. И могли бы лавочку какую поставить для посетителей. Всех, что ли, держат стоя в этом тесном и душном предбаннике? Безобразиие!

- Сейчас Михалыч придет за тобой, - сообщил ей охранник, не потрудившись даже выйти. Плюхнулся на диван и уставился в экран телевизора, который Вита не видела, но слышала хорошо. Неплохая работенка, непыльная. Опять же ночью можно и вздремнуть, да и не только ночью, судя по тому, что разбудила этого верзилу в такое-то время. Она бы тоже справилась с такой работой. Наверное.

И кто такой Михалыч?

На этот вопрос она получила ответ уже через пять минут, когда через дверь, ведущую, по всей видимости, на сами склады, вкатился кругленький усатый мужичок.

- Едрит твою налево! - первое, что услышала от него. - Детей уже в кладовщики берут!

Благо, сказал это мужичок беззлобно, даже с улыбкой. Отреагировать Вита решила тоже в мягкой манере и вежливо.

- Здравствуйте! Меня зовут Виталина. И мне уже девятнадцать лет. Не ребенок, как видите, - добавила с улыбкой.

– А я – Михалыч, начальник складской службы. То бишь, твой непосредственный руководитель, – важно отозвался мужичок, поглаживая себя по усам и пряча в тех улыбку.

– Приятно познакомиться, – не менее деловито отозвалась Вита.

– Ну пошли, что ли, Виталина. Покажу тебе место работы и расскажу все как есть. Петька, забираю новенькую. Пропуск закажу в канцелярии.

– Ко мне можно просто Вита, – сообщила она своему новому начальнику, когда они вышли на просторную залитую солнцем заасфальтированную площадку, вдоль которой тянулись склады.

– А ко мне просто Михалыч, – хмыкнул тот в усы.

Тут были склады побольше и поменьше. В каких-то двери были открыты и внутри уже кто-то копошился. Некоторые казались неприветливыми и замкнутыми. Ее Михалыч провел через весь складской комплекс к самому последнему складу у бетонного ограждения с несколькими рядами колючей проволоки по верху. Еще Вита заметила повсюду камеры. Наблюдение велось серьезное.

Достав ключ из кармана широких штанов спецовки, Михалыч отпер амбарный замок и распахнул металлическую дверь в больших воротах.

– Прошу, – уступил он ей право войти первой. Щелкнул выключатель, и небольшое помещение, пахнущее пылью и новой техникой, залил яркий свет, а Михалыч сообщил: – Тут выключатель. Вон твоя бытовка, – указал он на маленькую полностью стеклянную будку с металлическим шкафом и столом с компьютером. – Там подсобка, сама потом исследуешь. График отгрузки на стене подсобки – тоже ознакомься. Там же есть диван поспать. Плитка, чайник, холодильник... – с деловым видом и заученно перечислял он, неспешно двигаясь по ряду с металлическими контейнерами, заполненными коробками. – Поставка товара каждую неделю. Тоже в графике посмотришь. Что еще? А! Все удобства внутри, как в лучших домах Парижа и ЛондОна. Ну ты поняла, о чем я, – лукаво подмигнул.

– Поняла, ага, – не менее важно кивнула, размышляя на тему, что в первую очередь тут следовало бы навести влажную уборку, чтобы самой не дышать пылью.

Полы на складе были бетонные, но и их при желании можно намыть до блеска.

– Завтра сгоняй в кадры. Они должны подготовить договор материальной ответственности. Подпишешь, хоть у тебя и испытательный срок. Все это, – обвел он взглядом внутренности склада, – будет числиться на тебе и еще трех кладовщиках, имей в виду! В перемену передача по акту установленной формы. У нас все строго и по документам. Но, благо, хозяйство у тебя небольшое, – улыбнулся. – Сегодня, так уж и быть, в накладных распишусь сам.

Вита кивала и запоминала. Работа не сложная, много ума не нужно, но ответственная, в особенности – материально. Это немного смущало, конечно, хотя и к материальной ответственности тоже не привыкать.

– Еще! Спецуху получишь на первом складе, Галя подберет твой размер. Размерчик, вернее, – придирчиво окинул он Виту с головы до ног. – Мелкая ты... С компьютером вась-вась?

– В смысле? – не поняла она.

– Ну разбираешься, в смысле. Умеешь?

– Да кто ж в наше время не умеет? – рассмеялась Вита.

Кажется, сейчас уже дети рождаются с такими умениями и передается это на генном уровне.

– Н-да... – как-то странно посмотрел на нее Михалыч. Не то, что ли, ляпнула? – В общем, два экземпляра накладных оставляешь у себя, два – экспедитору. Запоминай. Все данные вносишь в базу, накладную подшиваешь. Вторую отдаешь в бухгалтерию. Собираешь за смену, с утра за ними приезжает курьер из офиса. Что еще? – огладил он себя по усам. – Пить на работе нельзя! – строго так зыркнул.

– Даже чай? – хихикнула Вита.

– Не, ну чай можно, конечно. А вот водку – нет. Пошли.

– Куда? – опешила Вита. Она же только пришла.

– С Галиной тебя познакомлю, и спецуху получишь.

Михалыч заставил ее закрыть склад под его пристальным наблюдением и велел никому не давать ключи, даже если очень будут просить. Ну это само собой! Что ж она, ненормальная, что ли, давать кому-то ключи от квартиры, где деньги лежат?

– Ой, ну а чё худышка-то такая? – первое, что спросила кладовщица первого склада, когда Михалыч представил их друг другу.

Может, и не худышка такая уж, вроде все на месте, но рядом с этой статной, высокой и довольно крупной женщиной Вита чувствовала себя настоящим пупсом. И показалась та ей очень красивой. Такая жгучая брюнетка с черными пронзительными глазами и такими же черными волосами, туго сплетенными в косу. «Наверное, в ней есть примесь цыганской крови», – почему-то подумалось.

– У меня и размеров-то твоих нет, – удрученно покачала головой Галя.

– Ну не страшно. Порошу соседку ушить, если уж сильно будет болтаться, – оптимистично заверила она кладовщицу, а сама подумала, что из этого уж точно не стоит делать проблему.

Однако когда, вернувшись на свой склад, первым делом примерила спецштаны и куртку, то чуть со смеху не покатила, разглядывая себя в зеркале. Великовато – не то слово. Спецуха висела на ней мешком. Пришлось нарвать какую-то тряпку на лоскуты и подвязаться где только можно, чтобы не потерять этот мешок. Да еще и подвернула штаны, чтоб не волочились по полу. И уже приближалось время первой отгрузки товара.

Вернулся Михалыч, да не один. Познакомил ее с грузчиком Колей.

– У нас строгая иерархия. Ты отбираешь товар, Колян его грузит. А вот и погрузчик, – сообщил Михалыч, в то время как Виту едва не сбило чудо автотехники с металлическими лыжами впереди, лихо зарулившее на склад. – Колька, хоре лихачить. Шумахер недоделанный! – прикрикнул на грузчика начальник склада. – Лучше бы так лихо домой топал со смены, а не к дружкам заворачивал, – пробормотал в усы, и посыл его Вита сразу поняла. От грузчика – мужчины лет тридцати с гаком – стойко разило перегаром. Да и по лицу видно было, что закладывает частенько. – Еще раз придешь с бодуна – уволю, понял!

Но эта угроза показалась Вите какой-то изъезженной уже. Как и Николай не обратил на нее особого внимания, разве что покивал важно.

Первая рабочая смена на новом месте прошла в хлопотах, суете и наведении порядка. От переизбытка новых впечатлений даже те четыре часа, что были отведены на сон, поспать не получилось. Да и не подумала Вита про такую вещь, как постельное белье. А спать на том, на котором кто-то уже спал, было неприятно. Вот и промаялась на диванчике в позе полусидя, немного подремав.

Утром под руководством все того же Михалыча она сдала смену второй кладовщице, тоже, кстати, новенькой. Но Вита уже поняла, что и весь складской комплекс был только недавно отстроен и запущен в эксплуатацию. Потому тут все и казалось словно натертым до блеска. Не хватало только зелени, хотя кое-где были высажены саженцы деревьев, но пока они вырастут...

А еще немного смущало поле, через которое нужно было идти на работу и с работы. Вита заметила вдалеке свору собак, когда бежала на работу. А собак она боялась с детства, когда одна такая вот бродячая ее сильно покусала, и Вите делали жутко болезненные уколы. С тех пор собак она обходила стороной. Вот и сегодня не шла через поле, а неслась. И выдохнуть смогла только на автобусной остановке, где толпился народ.

До дома добралась едва живая от усталости. Света уже утопала на работу. Сил хватило, только умыться, а на завтрак, оставленный заботливой подругой, их уже не осталось.

Вита

Проснулась Вита еще более разбитая, чем засыпала. Время едва перевалило за двенадцать, а значит, проспала она чуть больше часа. Но и продолжить давить на массу не могла себе позволить. Впереди еще куча неотложных дел. С этой мыслью и поплелась в ванную, дав себе возможность постоять под душем минут десять. Зато потом с аппетитом набросилась на остывшую жареную картошку, не потрудившись ее даже разогреть. По мере утоления аппетита, возвращалась долгожданная бодрость. И из дома она уже выходила, словно и не отработала сутки практически без сна.

Обещания свои нужно выполнять во что бы то ни стало. Иначе и давать их не нужно – так считала Вита, поэтому первым делом отправилась к старушке из второго подъезда, узнать, как у той дела и что нужно купить в магазине. Ну а потом ее ждет рейд, и сколько времени он займет – никто не может знать заранее. Тут все зависело от участка и фронта работы.

На ее звонок в дверь открыла не вчерашняя случайная знакомая, именем которой она почему-то не поинтересовалась, а совсем другая женщина – худенькая, с белым пухом волос и – сразу видно – очень энергичная.

– А тебе кого, деточка? – с интересом разглядывала она Виту, но в дом впускать не собиралась.

– Мне... Я вчера помогла донести женщине сумки и обещала сегодня зайти, – немало растерялась Вита, что с ней редко случалось. Обычно она за словом в карман не лезла.

– Не очень понимаю, о чем ты толкуешь. Кому поднесла? Полиночке, что ли?

Наверное, так зовут старушку.

– Хозяйке этой квартиры, – радостно кивнула Вита.

– Вот несчастье! – всплеснула руками женщина и вмиг забыла об осторожности.

Дверь так и осталась распахнутой, а сама она с гневными воплями побежала вглубь квартиры.

– Поля, это что за дела?! Почему сама по магазинам ходишь? Мы тебе сколько раз с Ванюшей говорили? Что же ты сироту казанскую из себя корчишь?..

И все в таком духе. Вита потопталась на пороге, не зная на что решиться. Все же вошла, а дверь предусмотрительно прикрыла.

В квартире пахло лекарствами, хоть обстановка и показалась ей новой и современной. Ремонт, опять же, был такой, о каком они со Светой могли только мечтать. Да и не их это квартира, как ни крути. Смысл тратить деньги на ремонт? Лучше просто поддерживать чистоту и порядок.

Из гостиной доносились возбужденные голоса, в одном из которых Вита узнала голос вчерашней знакомой. Постояв еще немного у порога, Вита разулась и тихонько прошла в комнату.

Картина ей открылась презабавная: маленькая энергичная женщина отчитывала вторую, гораздо более солидную с виду, да так строго, что та на глазах съеживалась от гневной отповеди.

– Катюша, я больше не буду, обещаю... Ну так уж вышло, не сердись... Да и все же нормально, ничего со мной не случилось.

– А если бы случилось? Что бы я сказала Ванюше?

– А он знает уже, не волнуйся. Я сама ему вчера рассказала...

И все в таком духе. Появления Виты эти двое и не заметили, а подслушивать дальше она посчитала невежливым.

– Добрый день, – кашлянула она в кулачок.

Женщины, как по команде, повернулись в ее сторону.

– А вот и та девочка, что помогла мне. Добрая душа, – расплылась в радостной улыбке старушка. – Как тебя зовут, милая? А то ж я, забывчивая карга, даже и не поинтересовалась.

– Вита, – улыбнулась девушка, вновь дивясь, насколько ей нравится лицо этой женщины. – А вас?

– Полина Матвеевна.

– Они еще и не познакомились, – ворчала женщина помельче и помладше, которую Полина Матвеевна назвала Катюшей. По ходу она убирала подушки с кресла. – Присаживайся, – беззлобно пригласила Виту. – Пойду чаек организую. С плюшками, – более грозно добавила и посмотрела на виновницу своего гнева.

– Да, в общем-то, мне особо сейчас некогда. Вы скажите, что нужно купить, и я быстренько сбегаю в магазин, – отказалась Вита.

Она бы с радостью почаевничала в такой приятной компании, но время действительно поджимало – нужно успеть к месту сбора, получить инструкции и инвентарь.

– Ой, Виточка, так сегодня и не нужно больше ничего. Так ведь? – снова строго посмотрела тетя Катя на присмирившую и пристыженную Полину Матвеевну. – Я сама все купила. А вот если ты завтра подмогнешь нам, буду очень благодарна. Завтра мне внука на целый день приведут. А он такой шептун. К Полиночке разве что днем, когда спит малец, смогу забежать. И в магазин не получится, да на рынок за творожком и сметанкой. Только, туда пораньше нужно. Сможешь?

– Ну конечно! Не проблема. Во сколько мне прийти? – тут же согласилась Вита.

И пусть ей хотелось выспаться завтра, но тут уж ничего не попишешь. Выспится днем, выходной же. На смену только в пятницу. Еще два дня впереди. Красота, как ни крути!

– Часиков в семь? – посмотрела тетя Катя на Полину Матвеевну.

– Нет, милая, приходи попозже. Негоже в такую рань вставать из-за какого-то молока, – отозвалась Полина Матвеевна. – Это нам с тобой не спится, а у молодых все иначе, – ласково улыбнулась Вите.

– Ну в восемь, так в восемь. Молочница мне оставит, – сразу же согласилась тетя Катя.

Вита попрощалась и вышла во двор. Время приближалось к половине третьего. Как раз успеет к месту сбора. Благо, метро рядом с домом, в шаговой доступности.

Сбор обычно проводился в каком-нибудь парке, где много лавочек. Вот и сейчас Вита без труда пришла в сквер, опираясь на описания Остапа и заметив издали своих содвиженцев. Все-таки она умудрилась опоздать на пару минут, и руководитель сегодняшнего рейда – Андрей Семенов, студент филфака – уже давал последние напутствия.

– Перепелка, ты можешь хоть раз прийти вовремя? – возмутился Андрей.

– А когда это я опаздывала?! – в ответ возмутилась Вита.

– Да только что!

Все покатались со смеху, ну и она не удержалась, присоединилась ко всем. Что ей больше всего нравилось в их движении, кроме цели, так это дружеская атмосфера. Здесь все друг за друга были горой. А уж когда они устраивали совместные гулянки, то не завидовала она тем, кто случайно оказывался рядом.

– Ладно, продолжим. Время! – призвал к тишине Андрей. – Не забываем про вежливость. Не обращаем внимания на марку автомобиля – для нас все нарушители равны. Старательно избегаем конфликтов – помним, что наша сила в умении убеждать. На самых злостных хамов наклеек не жалеем. Ну и шоколадки. У всех есть?

– Блин, я забыла, – простонала Вита. Вечно она забывает про эти шоколадки. И ведь Петюня ей специально выделил целую коробку, а она про них и не вспомнила.

– Почему-то я не удивлен, – усмехнулся Андрей – Витек, у тебя много? – обратился он к худому высокому парню, своему однокласснику.

Вита поняла, что именно с ним ей сегодня работать в паре. Не очень это пришлось по вкусу, потому как Виктор этот подкатывал к ней с самого начала. И он вроде бы был не плохим парнем, но слишком нудный, точно не в ее вкусе.

– Полно, – радостно ответил Виктор.

– Значит, поделишься со своей напарницей, – кивнул Андрей. – Все, по коням! – скомандовал следом. – Участки свои все знают. Тебе, Перепелка, Витек расскажет.

Народ принялся растекаться по сторонам, а Вита с тоской смотрела в спину Андрея. Если уж выбирать, с кем хотела бы оказаться в паре, то только с ним. Нравился он ей давно, но только даже себе она в этом не признавалась. Да и Андрей был уже давно и навечно влюблен в свою Киру. Они вообще не расставались. Учились вместе, гуляли, разве что на ночь расходились по домам, но, судя по всему, и это они скоро исправят. Тоска.

– Пошли, Вит, – раздался рядом робкий голос Вити.

– Пошли, – не удержалась она от вздоха и поплелась рядом.

Сразу накатила усталость, вспомнилось, что сегодня она почти не спала, и, как следствие, жутко захотелось домой, на диван, укрыться теплым пледом и спать до прихода Светы. Но, хочешь не хочешь, а на участие в рейде она согласилась.

На первом же пешеходном переходе, еще даже не дойдя до своего участка, они заметили припаркованную стального цвета иномарку.

– Не, ну не козел?! – возмутилась Вита, доставая наклейки и вкладывая в возмущение все накопившееся в душе. – Реально мешает же пешеходам. Чем только думает, урод?!

Она решительно двинулась в сторону машины, а Витя поспешил за ней.

Клеить наклейки Вита научилась быстро и ловко, парой отточенных и четко выверенных движений, приклеивая намертво, без складочек.

– Э-э-э! Э! – раздался окрик со стороны, как только она переместилась к заднему стеклу автомобиля. Витя все это время доставал наклейку и пытался развернуть ту дрожащими руками. Увалень. – Какого х*ра! Дебилы! Чё творите?!

К ним подлетел толстый дядька. Глядя на него, Вита сомневалась, что такая туша может влезть за руль. Да и от такого веса его бедная иномарка, небось, калдыбает на ободах.

Витя дернул ее за рукав, всем своим видом предлагая уходить подобру-поздорову. Ага, сейчас! Велено вести разъяснительные беседы – вот она и собирается делать именно это. А потому Вита смело ждала приближения противника, чувствуя, как рядом трясется Витя.

– Чё ты мне налепила, соска?! – проорал ей толстяк в лицо, тыча жирным пальцем в лобовое стекло.

Соска?! Кровь прилила к лицу, аж в глазах потемнело. Больше всего захотелось вцепиться в эту щекастую рожу ногтями и разодрать в кровь. Но ведь так она уподобится ему и ничего никому не докажет. Еще и загремит куда-нибудь суток на пятнадцать. А репутацию ей портить совсем не хотелось, пришлось взять себя в руки.

– Здесь есть где-нибудь знак стоянки? Или, может, это место, расчерченное белыми полосами, специально выделено под парковку? – спокойно заговорила Вита, немного сбивая спесь с мужика.

Наверное, тот офигел от ее смелости, которой, честно сказать, и в помине не было. Да, Вите было страшно, но ведь за правое дело борется! Ну и Витя был рядом, хоть боялся еще сильнее нее. А вдвоем и бояться не так страшно.

– Я на пять минут поставил! – вновь заорал мужик. – Сдирай эту дрянь со стекла, иначе будем говорить по-другому!

Где-то она уже не так давно это слышала. Пусть и сказанное другим тоном и с более симпатичного лица, но посыл был тот же. В итоге все закончилось чем? Тем, что она согласилась драить его танк. А теперь и этот хам будет качать здесь свои права и говорить, что ей делать, а что нет?

– Сам сдирай. Может, хоть прочесть получится. А еще лучше подумать, против чего мы боремся, и сделать выводы. Пошли, Вить, – повернулась она к бледному парню. – Руки! – тут же одернула толстяка, что попытался схватить ее за руку. – Кричать я умею громче! – не сдержала угрозы. – А ты нарушил правила. И шоколадку теперь не получишь, – приторно-ласково улыбнулась и зашагала прочь.

Видно, последняя фраза про шоколадку показалась толстяку настолько непонятной, что пока он расшифровывал ту, Вите с Витей удалось скрыться во дворе.

Дальше все прошло спокойнее. Парочка машин попала, припаркованных в пешеходной зоне. Еще две заехали на бордюры. Витя с Витой клеили наклейки и успевали уходить раньше, чем появлялись владельцы авто.

С одним мужиком они, правда, чуть не подрались – Вита бросилась защищать Витю, на которого мужик решил напасть без слов. Это для недобропорядочного владельца авто и явилось отрезвляющим душем. А уж когда в Вите он разглядел не только телесную красоту, но еще и духовную, то разве что не попросился в члены их движения. И, конечно же, он согласился, что был не прав и нарушил правила парковки, чем заслужил даже две шоколадки.

Они уже почти прочесали вверенную им территорию, когда Вита увидела знакомый автомобиль. Номера она разглядела сразу, хоть танк уже был далеко не таким чистым, каким она сделала его вчера утром.

– Опа! И этот тут. И снова в неполюженном месте.

– Вит, условно тут можно парковаться, – попытался образумить ее Витя.

Условно? А как же правила? Машина была припаркована возле кафе, сразу после пешеходного перехода и не доезжая до знака «Стоянка и парковка запрещена».

– Вит, по правилам ПДД парковаться нельзя перед пешеходным переходом и за знаком. Он же приткнулся между ними...

– Вить, ну чего ты плетешь? – взбеленилась Вита. – Сам же понимаешь, что парковаться тут нельзя!

– Условно это не запрещено, но эвакуационная служба может забрать автомобиль, – продолжал бубнить ее нудный напарник.

– Значит, нельзя! За что он и получит сейчас!

Приклеивая стикеры на лобовое и заднее стекло, Вита обратила внимание, что на спинке сидения такого уже нет. Заметил, значит. Ну вот и получит новые подарочки.

– Бежим! – пробормотала она и первая рванула прочь.

Сработал страх, что если он их сейчас увидит, то одним мытьем машины она от него точно не отделается. А так он и знать не будет, кто провел акцию зачистки.

Иван

Что ж за беда-то в этом городе с парковочными местами? Или это свойственно всем мегаполисам? Машин гораздо больше, чем дорог и площадок. Иногда Ивану даже казалось, что в столице машин больше, чем людей. Особенно если судить по пробкам. Вот и приходится искать, где бы приткнуться.

На этот раз ему, можно сказать, повезло. Вроде как по правилам зона между пешеходным переходом и стоп-знаком считается нейтральной. И на его счастье та не была ни кем занята, даже несмотря на то, что рядом какое-то кафе.

Иван пиликнул сигнализацией и сверился с адресом. Все верно. Именно в этом доме живет медсестра, с которой он сегодня созванивался и обещался подъехать по поводу работы сиделкой. Обсуждать все нюансы по телефону не хотелось, да и время тогда поджимало.

Перед тем, как войти в дом, Иван на всякий случай решил еще раз позвонить и напомнить о себе. Каково же было его удивление, когда телефон абонента оказался выключенным. Он набрал номер еще пару раз, но результат остался тем же.

Поразмыслив немного, стоя во дворе дома возле подъезда, Иван все же решил пройти по адресу. Ну кто знает, почему может быть выключен телефон. Да и договаривались они, что он подъедет.

Лифт не работал, и на седьмой этаж пришлось идти пешком. А потом еще пробираться по темному коридору с разрисованными стенами. Ивану казалось, что он попал в какой-нибудь квартал для бедных из американских фильмов. И не считал себя трусливого десятка, а по телу пробежала дрожь от всего, что видел.

Дверь квартиры с нужным номером выглядела настолько обшарпанной, что с трудом верилось, что тут кто-то живет. На звонок Ивана какое-то время никто не реагировал, а потом он различил шаркающие шаги и в следующий момент увидел мужика в растянутой майке и с помятым лицом.

– Кто нужен? – прохрипел мужик.

Из квартиры воняло залежалым мусором и перегаром.

– Лидия Петровна.

– Лидка спит. Ее сейчас из пушки не поднимешь, – хохотнул мужик.

Ну и Ивану все стало ясно. Как только он по голосу не понял, что в сиделки собирается нанять алкоголичку? Ничего не говоря, он развернулся и пошел на выход.

– А ты кто вообще? – крикнул ему мужик в спину.

– Ошибся адресом, – ответил Иван, чувствуя, как стремительно портится настроение.

Что же за день-то такой сегодня! На работе с поставщиками собачился, потому что задерживают партию товара, которая уже должна быть на прилавках. Потом обнаружил эту чертову наклейку с обратной стороны водительского кресла. На мойке наклейку свели, конечно, но подпортили кожу на сидении. Теперь придется и этим заняться. А малолетка эта еще ответит! Хватит с него терпеть ее выходки. Таких нужно не убеждать, а наказывать. Вот только нужно продумать, как бы повернуть это так, чтобы она прониклась, а не обозлилась еще сильнее. Ведь мытьем своей машины он наказывает ее за порчу чужого имущества. Она же считает, что является жертвой в этой ситуации. Ну ничего, и это он ей разъяснит доходчиво.

Оказавшись на улице и вдохнув свежего воздуха, Иван ощутил забытое желание выкурить сигаретку. А ведь он не курил уже пять лет. Сегодня-то что случилось?

- Черт! Да что же это за день такой?!

Он даже не выдержал и шарахнул по капоту автомобиля, когда увидел наклейки, что уже во сне ему снились. Да что же это за вредители такие - и тут до него добрались, когда он даже ничего не нарушил.

День был испорчен окончательно. А еще нужно было заехать к маме, потому что с утра не смог. Как-то предстояло объяснить ей про необходимость терпимее относиться к сиделкам. Как - понятия не имел. Да и не нашел пока подходящей кандидатуры. А потом еще загонять машину на мойку, не может же он ездить на такой «красивой». Отвратительный день, как ни крути.

Глава 6

Вита

- Вит, может, посидим где-нибудь? - предложил Витя, когда вышел за ней на ее станции метро.

До этого Вита тщетно пыталась отправить его домой. Увязался, настоял, что проводит. А она с ног валилась от усталости, буквально. Ее аж пошатывало.

Сказалось и недосыпание – глаза отказывались держаться открытыми. На эскалаторе так и вовсе закружилась голова, пришлось вцепиться в поручень.

– Вить, очень устала, честно. Не обижайся, но больше всего мне сейчас хочется домой.

Не подумала она, что после суток так тяжело будет бодрствовать. Да еще и рейд оказался напряженным. И нарушителей было много. Время уже приближалось к восьми. Ноги гудели, голова болела. И вообще Вите казалось, что не спала она уже как минимум двое суток.

– Мы недолго. Выпьем по чашечке кофе, поболтаем...

– Вить! Ну какое кофе! – не выдержала Вита. – Я голодная, как волк. Целый день не ела. Да меня от твоего кофе вывернет наизнанку!

Лицо парня вытянулось, и приступ досады не заставил себя ждать. Ну зачем она так? Не он же виноват, что она настолько устала. Вина Вити только в том, что нравится она ему. И отягчающие обстоятельства – он совершенно не нравится ей.

– Ну я и накормлю тебя...

У него аж губы задрожали, и глаза увлажнились. Вите даже показалось, что он сейчас заплачет. Совсем дурно стало.

– Прости, Вить, правда не могу. В другой раз мы обязательно посидим с тобой в кафе.

– Правда? – обрадовался он.

– Обещаю, – вынуждена была пообещать.

У метро они наконец-то разошлись. Витя вернулся обратно в подземку, а Вита поплелась домой.

Никогда не боялась темноты, но сегодня почему-то становилось не по себе. Когда шла вдоль гаражей к более-менее освещенному двору, поймала себя на мысли, что считает шаги, как будто это могло прогнать страх. Выдохнула с облегчением, когда ступила на ровный асфальт под яркий свет фонарей. Все же тут не так страшно, да и закричать можно, если что.

Мимо проехала машина, но Вита даже внимания на нее не обратила. Да и от усталости она уже плохо соображала. Однако звук тормозов резанул слух и заставил обернуться. О нет! Только не это! Ведь у нее даже не осталось сил, чтобы удрать. И больше всего хотелось опуститься прямо на асфальт.

К ней несся на всех парусах владелец танка. Злой, взъерошенный и очень решительный. Сейчас он ее убьет, закопает в укромном месте и ничего ему за это не будет. Все, что могла – стоять и смотреть на приближавшегося врага. А ведь совсем рядом ее подъезд, мягкий диван и теплый плед... Вита аж застонала как раз в тот момент, когда хам подлетел к ней и затормозил резко, как только что его танк, разве что без свиста.

Нервы и усталость сыграли злую шутку. Только он собрался что-то сказать, как Вита начала плавно заваливаться прямиком на него.

– Эй, ты чего это, а? – перепуганно спросил хам и подхватил ее, чтобы не поздоровалась с асфальтом. – Ау! Тебе плохо, что ли?

– Все нормально. Можешь отпустить, – прогундосила Вита куда-то ему в грудь, чувствуя носом и губами что-то мягкое, теплое и пахнущее мужским парфюмом.

– Точно? И ты не собираешься падать в обморок? – на всякий случай уточнил он, но хватку немного ослабил.

– Не собираюсь. Наверное... – на всякий случай добавила Вита.

– Ладно, – выпустил он ее из объятий, но подхватил под локоток. – Пошли-ка на лавку...

– Лучше домой. Я иду домой, – отозвалась Вита, чувствуя, как отказывается ворочаться язык во рту, а веки плавно опускаются на глаза.

– Ты пьяная, что ли? – его нос вдруг оказался возле ее губ. – Вроде нет. Обкурилась?

– Я не наркоманка! – возмутилась Вита, и это придало ей сил. Она даже смогла освободиться от захвата и устоять самостоятельно. – Понимаю, что у тебя ко мне претензии, но давай оставим их на потом. Я не спала сутки и ничего не соображаю, уж извини. Мне надо домой, – отвернулась и нетвердой походкой направилась к подъезду.

Пусть думает, что хочет, но если он снова решит ее остановить, то до квартиры ему придется нести ее на руках и спящую. Ну или он может оставить ее спать прямо тут, посреди двора.

– Ненормальная какая-то, – донеслось до нее его бормотание. Это точно! Она и сама себе сейчас не казалась нормальной. Никогда еще себя так не чувствовала. – Но мы поговорим, – добавил он громче. – Кое-что ты мне должна объяснить.

Да ради бога! Только не трогайте ее сегодня.

Как добралась до квартиры, помнила уже смутно. Светы дома еще не было, и остатки сил ушли, чтобы найти ключ и отпереть дверь. Даже разуться уже не смогла. И вот он – диван. Это было последнее, о чем подумала Вита, прижимаясь щекой к подушке.

Иван

Он еще какое-то время смотрел на закрывшуюся за ней дверь и размышлял, не было ли все это тонким розыгрышем? И вообще, что это сейчас было? Она же ходячий неадекват. Если действительно так устала, то как вообще добралась до дома в таком состоянии? И где можно так устать – вот что самое главное? Вагоны, что ли, разгружала?

С трудом поборов желание пойти и проверить, все ли в порядке с девушкой, добралась ли она до квартиры, Иван поспешил в машину и подальше отсюда, да поскорее. Может быть так и не поступают настоящие джентльмены, но и она не

леди, и уж тем более не ангел.

Хорошенькое завершение дерьмового дня. Аж смех разбирал. Мама еще полчаса выговаривала ему, что занимается ерундой, подыскивая ей сиделку. А может, и правда, ну ее, эту сиделку. Ну есть же тетя Катя. Присматривает за мамой с удовольствием. Плохо, конечно, что отблагодарить ее не получается. Ну так это деньгами. А в жизни не все ими измеряется. Просто нужно подумать, что бы такого приятного сделать для соседки.

И все же, откуда можно возвращаться в подобном состоянии? Это даже не усталость, а измождение. Надо будет и это как-нибудь выяснить. Сам-то он испытывал ли когда-нибудь что-то похожее? Если и да, то в памяти не отложилось.

Странное дело, он так рассуждал, как будто собирался и дальше встречаться с этой девчонкой. Хотя еще сегодня решил, что слова ей больше не скажет. Ну после того, как озвучит дополнительное наказание. Кстати, в чем оно будет заключаться, он так и не придумал. Но наклейку на спинке своего сидения и испорченную кожу прощать ей не собирался.

Иван вырулил на проезжую часть, но уже через пару десятков метров вынужден был снова затормозить. Какой-то алкаш приставал к девушке. Причем навязчиво так хватал за руки, пытался приобнять. Сам еле на ногах держится, а туда же – лезет с поцелуями. А она бедная уже и кричит, и плачет, и сумкой его колотит. Какой-то дядька пробежал мимо трусцой и даже прибавил скорости. Испугался, вместо того чтобы вмешаться. И прохожих больше не было. Ну а Иван не мог проехать мимо, нельзя же оставлять девушек в беде.

– А ну пошел! – схватил он алкаша за загривок и оттащил от девушки. – Вали отсюда, пока не получил.

– А ты чё лезешь, мудила? – пьяно заорал тот и качнулся в сторону Ивана.

Девушка сразу же перестала всхлипывать и спряталась за его спину.

– Домой иди, проспись.

Иван слегка ткнул алкаша в грудь, и тот едва не завалился. Наверное, помогло устоять то, что он размахивал руками на манер ветряной мельницы.

- Она мне нравится, давно! - заявил, тщетно пытаюсь сфокусировать взгляд на Иване. - Я встречаться хочу, а она нос воротит. Тоже мне, краля нашлась.

- Ты просохни сначала, а потом уже к девушкам подкатывай. Еще шаг - и я тебя ударю. С асфальта себя будешь сам соскребать, - честно предупредил Иван, когда мужик снова качнулся в его сторону.

- Да пошли вы на... - грязно выругавшись, алкаш махнул рукой и поплелся в сторону от них.

- Садитесь, подвезу, - кивнул Иван на машину.

- Да мне тут недалеко, - смутилась девушка.

Она уже успокоилась и даже выдавила из себя улыбку.

- Все равно садитесь.

- Вот вы, значит, какой - рыцарь на танке, - загадочно проговорила девушка, когда заняла пассажирское сидение.

- Почему на танке? - удивился Иван.

Лексус, конечно, не жучок-малолитражка, но и танком вряд ли можно назвать такую красоту и стиль. Странные ассоциации у нее.

- Да это я так, не обращайтесь внимания.

- Так куда вас подвезти? - сменил Иван тему, опасаясь, что нарвался на очередную неадекватную. Что-то в последнее время ему везет на таких.

Девушка назвала адрес его матери. И тут совпадения.

А когда подвез ее к тому же подъезду, куда совсем недавно нетвердой поступью отправилась хамка, так и вовсе посчитал это кармическим знаком. С трудом удержался от вопросов. И кажется, девушка ждала их, не торопилась выходить из машины. Иван же решил, что на сегодня с него хватит загадочных явлений и знаков. Захотелось домой, запить все стрессы доброй порцией виски. Редко, когда у него возникало такое желание, но бутылка горячительного на всякий случай имелась.

Так и не дождавшись, что он скажет что-то еще, девушка вежливо попрощалась и вышла из машины. Иван же в этот момент пожалел, что ничего не спросил у нее. Но, видать, судьба так рассудила.

Вита

Мало спать вредно, а много – еще вреднее. Вита проснулась, когда солнце уже находилось почти в зените, а часы показывали без пяти двенадцать. Голова тяжелая, как с перепоя, в теле вялость, как после тяжелой болезни, да еще и мышцы выкручивало со страшной силой.

Черт! Ну она же совсем забыла, что обещала сегодня с утра пораньше помочь симпатичной старушке – Полине Матвеевне. И на рынок сбегать, и по магазинам пройтись... Стыдно-то как! За кого ее теперь будут принимать? За трепло, вот за кого! И метаться сейчас бессмысленно, все равно все на свете проспала.

Чашка крепкого кофе немного взбодрила, а прохладный душ вернул ясность мыслям. И почти сразу же ей позвонил Андрей. Андрей! Он ей ни разу не звонил, она даже не знала, что у него есть ее номер. Если и нужно было передать ей какие-то поручения, то действовал Андрей всегда через Петюню – негласного секретаря организации. А тут...

Как только узнала его голос по телефону, так сразу же сердце принялось выстукивать чечетку в груди, а ладони вспотели от волнения.

– Вит, привет! Удобно говорить? – вежливо поинтересовался Андрей.

– Ну конечно! Привет! – ответила она, стараясь не выдать зашкалившее волнение.

– Слушай, я тут недалеко от твоего дома. Не желаешь составить мне компанию за обедом?

Боженька родненький! Это что же делается! Неужели сам Андрей, о котором она вот уже год почти как грезит, приглашает ее на свидание? Тут уж сердце Виты едва не разорвалось от радости, и обо всем остальном она сразу же забыла.

– А... ну да, могу. Как раз сейчас свободна, – немного сбивчиво ответила, очень надеясь, что Андрей этого не заметил.

– Тогда минут через пятнадцать я подъеду, выходи.

Он отключился, а она еще какое-то время смотрела на телефон, все еще не веря в происходящее. И только потом сообразила, что в ее распоряжении только пятнадцать минут. Уже даже меньше. А сделать нужно так много. Вот тогда в квартире образовался небольшой ураган под названием «Вита торопится».

Она носилась, сметая на своем пути все. Одновременно делала кучу дел: гладила блузку, красила глаза, расчесывала волосы, тщетно пытаясь собрать те в хвост. Потом просто плюнула и оставила их лежать волнистыми прядями на спине и плечах. Вытягивать их утюгом точно было некогда.

Оставалась ровно минута до назначенного времени, и ее Вита потратила на разглядывание себя в зеркале. Довольно придирчивое разглядывание. Нежно-голубая блузка сидела идеально, как и обтягивающие черные брючки-дудочки. Сегодня она решила изменить своей любви к джинсам, захотелось выглядеть элегантно, а не просто «здорово». Лакированные ботиночки на небольшом каблучке дополняли картину. Ну и скромный мейк-ап смотрелся отлично. Нет, даже стильно. Самой себе Вита понравилась, а в следующий момент она уже бодро сбегала по лестнице.

Машину Андрея заметила сразу, хоть и припарковался он возле первого подъезда.

– Извини, ближе не было места, – сообщил, когда она распахнула дверцу и села на переднее сидение, рядом с водителем, от которого не могла отвести восторженного взгляда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/volgina_nadezhda/stophamka

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)